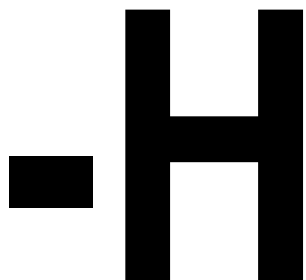

Интервью главного редактора ▲ Елены Сазанович
Гамиду Гамидову, информагентство "The First News", Азербайджан

«Карта мира всегда лучше карты войны...»

ИНТЕРВЬЮ ЕЛЕНА САЗАНОВИЧ, ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
МЕЖДУНАРОДНОГО АНАЛИТИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА "ГЕОПОЛИТИКА",
ЧЛЕНА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ,
ГАМИДУ ГАМИДОВУ, ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО "THE FIRST NEWS",
АЗЕРБАЙДЖАН

акануне стало известно, что в конце ноября в Германии пройдет первая встреча армянской и

азербайджанской общин Нагорного Карабаха. Как вы считаете, что можно ожидать от нее и что она может дать в плане урегулирования конфликта?

Елена Сазанович

- Безусловно, хочется оптимистично ответить на ваш вопрос. Но, к сожалению, в том мире, в котором мы сегодня живем, национальный вопрос - самый пессимистичный. Потому что проще всего начинаются национальные войны. И СССР рухнул так же просто. Нет, не из-за национальных проблем, мы единственные на всем земном шаре, за всю историю их решили. Это была очень современная страна. Но при этом она рухнула именно из-за того, что была многонациональной и этим проще всего было воспользоваться. Ведь как легко разжечь ненависть друг к другу! Это любовь строится долго и тяжело. Ненависть вспыхивает в один миг. И если бы люди тогда не поддались этой грубой провокации, то сегодня у нас была бы другая жизнь. И другая страна. И мы по-прежнему с удовольствием ходили и ездили бы друг к другу в гости и с радушием встречали гостей... Но, увы, мы уже живем в совершенно другой реальности. Мы вновь отброшены в эру невежества и невежливости. Из

этой реальности, очень несвоевременной реальности, нужно и исходить.

Нагорный Карабах - это маленькая модель того, что происходит во всем мире. Подобных острых вопросов очень и очень много. Не было бы Нагорного Карабаха - тут же бы возник иной подобный национальный вопрос. Впрочем, "горячие точки" таких конфликтов разбросаны по всей планете. Сейчас можно запросто сделать не географический атлас мира. А географический атлас войны. Если бы люди его увидели в реальности, возможно, им бы реально стало страшно.

Возвращаясь к вашему вопросу. Встреча общин Армении и Азербайджана чрезвычайно важна. В Германии либо в любой другой стране, не важно. Но сама по себе эта встреча не означает, что вопросы будут разрешены. Сейчас, пожалуй, главный вопрос - удержаться от войны между Арменией и Азербайджаном. Хотя бы только удержаться. Я бы сказала, что эта встреча нужна не для урегулирования конфликта, а для его сдерживания. Как говорится: только бы не было войны. А этого мало для мира. Но много в условиях возможности войны.

Кстати, и той, и другой стороне не мешало бы съездить к памятнику Воину-освободителю в берлинском Трептов-парке, где похоронены 5 тысяч советских воинов. Разных национальностей!

Или к памятнику расположенному в парке Шенхольцер Хайде в районе Панков. Где находится скульптурная группа, представляющая фигуру Родины-матери, оплакивающей сына. И где похоронены 13 200 солдат и офицеров Красной Армии, павших в боях за Берлин. Тоже разных национальностей. Родина-мать оплакивала одинаково и русских, и азербайджанцев, и армян...

Счетов не было.

Не думаю, что армяне или азербайджанцы в одном окопе дрались за Нагорный Карабах. Они вместе делили паек, пели военные песни, читали друг другу письма из дома, в том числе и из Карабаха. И вместе, плечом к плечу, шли в бой, чтобы защитить общую Родину. И плечом к плечу погибали. Может быть сегодня стоит вспомнить об этом их внукам? Но они вспоминают почему-то другое...

Как очень точно сказал Антуан де Сент-Экзюпери, «заставь их строить башню, и они почувствуют себя братьями. Но если ты хочешь, чтобы они возненавидели друг друга, брось им маковое зерно».

Из-за макового зерна мы и разбежались в разные стороны. Когда же строили башню, мы выигрывали. Скажите, кто теперь может выиграть? И как? По сути, в этом очень тонком, очень осторожном вопросе общей победы нет. А любая победа одной стороны повлечет за собой войну.

И безусловно, хорошо, если бы на этой встрече национальный вопрос хотя бы превратился в многоточие, в котором существует надежда. Именно в Германии. В стране, которая знает что такое война. Это было бы и символично, и благородно...

- Азербайджан некоторое время назад был избран непостоянным членом СБ ООН. Как вы считаете, что это означает для страны?

- В любом случае, даже если членство Азербайджана в СБ ООН сильно не повлияет на решение Нагорно-Карабахской проблемы - это, без сомнения, большая геополитическая победа страны на международном уровне. И в первую очередь - моральная победа.

Но многое зависит от того, как дальше поведет себя азербайджанская сторона. И второе - какие силы это решение приняли и в чью пользу. Ведь, с одной стороны, Азербайджану дали возможность

продемонстрировать свою независимость.

Но с другой, объективно Азербайджан станет более зависимой от международного мнения. И тогда все будет зависеть от политической воли и разума руководителей государства. Не секрет, что иногда подобного рода политические успехи только кружат голову и быстро становятся самоцелью, искусством ради искусства. И это опять же может привести к если не к новой войне, то к определенному военно-политическому обострению. С другой стороны, если они поведут себя слишком независимо, на этом их успех может и закончиться... И здесь нужна очень тонкая грань, умное лавирование.

Так что для закрепления этой большой дипломатической победы нужна и более грамотная дипломатия.

- В настоящий момент ходит множество разговоров о том, что ЕС может заменить Францию в рамках сопредседателей МГ ОБСЕ, а также о том, что надо привлечь Турцию в качестве одного из основных посредников. Ваше мнение на этот счет?

- Традиционно Франция считается проармянски настроенным государством, а Турция - проазербайджански. И наверное, было бы справедливо включить и Турцию в группу основных посредников в урегулировании данного конфликта. Учитывая, что она геополитически, экономически и этнически близка к этому региону. Хотя смена французского представителя на ЕСовского может только привести к необоснованному внутреннему обострению переговоров...

Вообще символично и даже обнадеживающе, что центр мирного разрешения карабахского конфликта называется Минской группой. Беларусь на сегодняшний день является единственной из всех республик

бывшего СССР, которая сохранила мир в своей стране и достоинство своих граждан после распада Союза.

Я сама белоруска, родом из Гродно, поэтому могу утверждать, что белорусский народ по своему характеру, своему менталитету всегда дружелюбно, по-братски относится к любому другому народу. И нужно очень сильно постараться, чтобы разжечь здесь какой-то национальный конфликт. Эти старания в любом случае близки к нулю... Это республика мирных людей и республика мира. И, безусловно, она должна стать примером мира. Поэтому хочется верить хотя бы в символичность.

- Как Вы считаете, до конца года мы станем свидетелями трехсторонних встреч президентов России, Азербайджана и Армении? И можно ли ожидать какой-либо активности в процессе урегулирования?

- Эта встреча просто должны состояться - и все! И не одна. И в конце нынешнего года, и в следующем году, и еще, и еще, и еще! До тех пор, пока проблема не будет решена мирным путем окончательно и бесповоротно!.. Россия по-прежнему многонациональна и будет таковой всегда. Это нужно принять как факт. И интересы России не ограничиваются лишь государственной границей РФ. А потому война в Карабахе - это война и в России. И вопрос Нагорного Карабаха - это важнейший вопрос и для России в том числе...

Только диалог может быть реальным противодействием войне. Даже если он не сдвигает проблему с мертвой точки, даже если на первый взгляд кажется, что он не выводит из тупика. Это не важно. Чем больше встреч, и в данном случае, чем больше слов, мыслей и идей - тем больше шансов на урегулирование конфликта. Уже сам факт диалога демонстрирует силу разума, а не силу оружия.

Страшно молчание. Недаром есть выражение: в воздухе повисло молчание. Молчание пугает. Молчание накаляет воздух. Потому что после него действительно может случиться непоправимое.

Да, многие недовольны: мол, только говорят, а ничего не делают. И слава Богу, что не делают! Слава Богу, что только говорят. Сейчас это единственно верный дипломатичный процесс. Кстати, в истории, в дипломатической практике, есть множество примеров, когда именно слово приводило к выходу из тупика. Вернее, много, много слов. И много, много встреч.

Было бы замечательно, в идеале, если бы многонациональная Россия вслух произнесла ныне весьма непопулярное слово "интернационализм" (наверняка, тогда бы у "Единой России" на наших выборах голосов сильно бы прибавилось). Впрочем, это хорошо было бы в том случае, если бы народ решал все. Поэтому, с другой стороны, это крамольное слово вызвало бы недовольство у сильных мира всего...

Несколько лет назад Владимир Путин заявил: «Кто не жалеет о распаде СССР, у того нет сердца. А у того, кто хочет его восстановления в прежнем виде, у того нет головы». Так вот считайте меня с сердцем, но без головы. Но я верю в возвращение Союза. Правда, заметьте, Владимир Владимирович сказал - "в прежнем виде"!

Так что, похоже, и он не исключает возможности подобного восстановления. Тем более, в прежнем виде вообще ничего не бывает. В одну реку нельзя вступить дважды. Хотя, бывает, и вступают, и снаряд в одну воронку падает. Догм во Вселенной быть не может. Слишком она бесконечна для догм. И ничего невозможного нет... И это - не идеалистическая позиция. А именно геополитическая.

Ничего невозможного нет. То что сегодня кажется утопией, завтра может стать правдой. Мы не знаем, и не можем знать, кто пишет сценарий устройства мира. Сегодня сценарий - злобствующий, воинствующий, разжигающий ненависть и национальную ненависть в первую очередь. Сегодня и фашизм, к сожалению, не исключен. Но какой будет завтра драматургия? Кто ответит?.. Поэтому должно быть геополитическое понимание, что время не имеет границ, и вариации устройства общества границ также не имеют. Границы имеют лишь страны. И то, возможно, только пока. Поэтому и существует геополитика. И многое зависит от людей. Если они второстепенные персонажи в драматургии, у мира больше шансов на полный провал спектакля. Конечно, от народа не много зависит. Но объективно, как ни странно может зависеть все.

- Какова вероятность военного решения конфликта на сегодня, по-вашему?

- Думаю, к сожалению, 50 на 50. Хотя таким ответом сама же опровергаю свои предыдущие слова. Не от президентов это зависит, и уж тем более не от народа. Это зависит от того, у кого в руках зажженная спичка над углями, разбросанными в Нагорном Карабахе. Либо он ее задует. Либо бросит в тлеющий костер... Впрочем, это касается не только Карабаха.

Посмотрите, что творится кругом. Такое ощущение, что решение конфликтов военным путем становится не просто мировой политической идеологией, но и нормой.

У суверенных государств, по сути, уже не осталось никакого суверенитета. Тот же Североатлантический альянс может по каким-то "особым" соображениям уничтожить любую суверенную страну. Например, в самом центре Европы, не говоря уже о

Северной Африке... Беженцы, нищета, националистические настроения. Это уже никого не удивляет. Мы это принимаем. Нет, правда, иногда ругаемся: понаехали тут...

Странная сложилась ситуация. С одной стороны, мы недовольны беженцами и все беды сваливаем на них. А с другой, молчим по поводу того, как начинаются войны. И не задумываемся, кто их начинает? Мы зарываемся по своим норам. И просто пытаемся выжить. И нам кажется, что это где-то, далеко, вон там, взрываются снаряды, погибают мирные люди. Нет, все у нас под носом. И любой снаряд может попасть завтра и в наш дом. Если мы по-прежнему будем равнодушны. Мы должны помнить, что простые люди войны не начинают. Они в них погибают. Войны начинают те, кого мы не знаем и не видим. И они остаются в живых.

Национализм включает в себя две крайности - изощренный ум и величайшую глупость. Изощренный ум создает национальные конфликты, а величайшая глупость на них поддается. Так давайте быть просто разумными. Кстати, разжигают национальные страсти не люди какой-либо отдельной национальности, а те, кому плевать, какой они национальности.

Национальный вопрос, как ни парадоксально - самый надуманный. "Мы люди одной планеты, пассажиры одного корабля". Представляете, если все пассажиры передерутся? Мы все без исключения окажемся за бортом. Поэтому остается один открытый и самый главный вопрос: а кто капитан? На нашем общем корабле... ▲